

*И. В. Карасев**

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД В ДУХОВНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Статья посвящена богословско-философскому рассмотрению духовной дипломатии как способу решения религиозных, межконфессиональных и дипломатических конфликтов. Принципами построения конструктивных взаимоотношений будут использование единого языка духовной дипломатии, являющегося общим не только для христианских конфессий, авраамических религий, но и для других религий, языка любви, единства и взаимопонимания, концентрация на уподоблении Богу, как на идеале нравственности и духовности, являющегося целью самопознания и стремления человека. Философско-богословское осмысление представлений об образе Божьем в жизнедеятельности человека; «вкусении» от дерева познания добра и зла, которое отдаляет человека от Божественного образа; сохранении единства как Божественного замысла для человечества, — являются основанием для реализации духовной дипломатии в реальной практической деятельности.

Ключевые слова: духовная дипломатия, обожение, межконфессиональные отношения, религиозные конфликты, межконфессиональные конфликты.

I. V. Karasev

THEOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL APPROACH IN SPIRITUAL DIPLOMACY

The article is devoted to the theological and philosophical consideration of spiritual diplomacy as a way to resolve religious, interfaith and diplomatic conflicts. The principles of building constructive relationships will be the use of a single language of spiritual diplomacy, which is common not only for Christian confessions, Abrahamic religions, but also for other religions, the language of love, unity and mutual understanding, concentration on assimilation to God, as on the ideal of morality and spirituality, which is the goal of self-knowledge and human aspirations. Philosophical and theological comprehension of ideas about the image of God in human life; «Eating» from the tree of the knowledge of good and evil, which removes a person from the Divine image; the preservation of unity as a Divine plan for humanity — are the basis for the implementation of spiritual diplomacy in real practical activities.

* Карасев Игорь Вячеславович, аспирант, Русская христианская гуманитарная академия; karasev_igor@list.ru

Keywords: spiritual diplomacy, deification, interfaith relations, religious conflicts, interfaith conflicts.

Духовная дипломатия подразумевает выполнение функций религии в обществе как на уровне формирования ценностной идеологии, так и на уровне практической деятельности, выраженной в выполнении ею духовно-дипломатической службы, которая имеет потенциал стать инструментом, способным определять основные контуры будущего развития «посткризисного» мира, включающего управление конфликтами и миротворчество. Влияние религии на решение конфликтов в межконфессиональных и дипломатических отношениях возможно во всестороннем постижении духовного сознания человека. Внутренняя духовная структура человека проявляется во всей ее полноте во взаимоотношениях с внешним миром. Межрелигиозный диалог должен строиться исходя из многовековой традиции народа, в духе постоянного поиска истины и более глубокого понимания как другой стороны, так и себя. Это проявляется в доброжелательности, во взаимном понимании и сотрудничестве, во взаимной помощи и поддержке, не только на уровне духа и мысли, а во всех сферах человеческой жизнедеятельности [5, с. 178–179]. Поскольку духовная дипломатия призвана не только способствовать сглаживанию конфликтов, но и привести баланс в государственно-церковные отношения, что возможно при условии выполнения церковью в обществе ее первоочередных задач — мирного сосуществования, уважения к образу жизни, культуре и истории, религиозным ценностям разных конфессий, религий и государств [18, с. 30–37]. Проявляясь в массовом сознании, религиозные ценности и идеалы влияют на текущую обстановку в условиях конфликтных ситуаций. Фундаментальные священные предписания относительно благочестия, братолюбия, доброты, жертвенности являются общими для авраамических религий и не имеют существенных различий между собой. В священных текстах авраамических религий содержатся общие духовные ценности и ориентиры, которые являются очень значимыми и необходимыми для жизнедеятельности их приверженцев. Священное представляет социальную реальность в преобразованной и идеальной форме, воплощая стремление общества к лучшему. Сакральное, по мнению Э. Дюркгейма, представляет социальную реальность. Тем самым оно поощряет стремление членов общества возвыситься над собой, жертвуя своими интересами ради общего блага [8, с. 54–55].

Осознавая ответственность перед Богом и людьми, а также принимая власть от Бога, положительным образом влияя на негативные процессы, происходящие в мире — это основа для духовной дипломатии. Человеку дана свободная воля. Перед человеком всегда, а перед Адамом — впервые, стоит выбор: быть с Богом или быть самому по себе, избрать иное основание [16, с. 43]. Адаму Богом была дана власть на земле и заповедовано возделывать и охранять землю, в которой он находился, также в доступе первого человека находились дерево жизни посреди рая и дерево познания добра и зла: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2,15–17) [2, с. 2].

Человек по-прежнему имеет выбор и свободную волю, он несет ответственность за данную Богом власть. Во власти человека сделать правильный и неправильный выбор: вкусить и не вкусить от дерева познания добра и зла. Создается впечатление, как будто на вверенной человеку территории находятся все те же два эдемских дерева, от вкушения которых зависит будущее человечества. По мнению Августина, которое согласуется с другими христианскими авторами, зло в истории мира провиденциально существует и не уничтожается ради того, чтобы человек, даже пребывая во зле, отличал одно от другого и избирал добро в качестве своего пути [16, с. 47]. Конфликты, войны, проблемы во взаимоотношениях — следствие того, что человечество по-прежнему «вкушает от дерева познания добра и зла». В конфликте всегда две непримиримые стороны, каждая уверена в своей позиции, основанной на собственном опыте, каждая из этих сторон «вкушает» от «дерева познания», при этом не опасаясь самых трагических последствий. Человек «вкушает» от «дерева познания», когда обвиняет других, когда делит все на черное и белое, правильное и неправильное, на добро и зло в рамках собственного восприятия, а не ищет в себе несоответствие. Это приводит к разрушению, к развитию конфликтов и к негативным последствиям таких конфликтов. Вкушающий от дерева жизни имеет жизнь в самом себе, а также имеет способность оправдать даже самого отъявленного преступника, как это сделал Иисус Христос в одной из известных евангельских историй про распятого разбойника, показывая пример любви, оправдания и служения людям. Оправдание и прощение дают возможность укрепить взаимоотношения. Именно поэтому следует вкушать не от дерева познания добра и зла, а от дерева жизни, становясь источником любви, мира и созидания, и плодотворно влиять на происходящие в мире события. Дерево жизни олицетворяет жизнь, спасение. Бог предлагает человеку рассматривать свою жизнь как возможность приблизиться к совершенству через непрестанные усилия по преобразению себя и активную созидательную любовь — служение Богу, проявляющееся в служении людям [1, с. 62]. Поскольку истинное христианское учение, а также учение других религий всегда основано на любви, служит объединению и взаимному прощению конфликтующих сторон.

Наивысшая цель устремлений каждого человека, который работает над собой — достигнуть желаемого, избавиться от негативных сторон своего характера, достичь гармонии с самим собой и окружающим миром. Религиозные ценности напрямую связаны с религиозным идеалом, представляющим вид, образ или идею. Важная роль в формировании представлений об идеале человека принадлежит христианской традиции: человек как образ и подобие Бога. Данная традиция во многом аналогична представлениям других мировоззренческих традиций. В этом случае идеал является образцом для подражания или форменным представлением вида как конечного состояния, полагаемого вероучением [15, с. 194]. Для того же, чтобы достичь высшей цели стремлений, необходимо руководствоваться образцом или образом [4, с. 178]. Вера человека имеет практическое проявление — в нравственном деянии. Качества характера одного человека неразрывно связаны с сосуществующим с ним совокупного человека (социума). Чтобы разобраться с сутью проблем современного «расколотого» человека, необходимо выявить идеальный образ

человека, то желаемое целостное состояние, которое людям необходимо обрести и достичь [10, с. 5].

Поскольку человек — образ и подобие Бога, то в его сотворении заложена великая цель и Божественный замысел. Человек предстает как покорный Божий служитель, почитающий единого Бога. Человек изначально создан совершенным по образу Божьему и Его подобию, но потерял этот совершенный образ вследствие грехопадения. Совершенным человеком, соединенным с Божественной природой, является Иисус Христос [11, с. 55]. В христианстве создание человека по определенному образу, «идеалу» — это не богословские и философские рассуждения, а результат Откровения Божия. Соответственно, божественное бытие человека проявляется через его богоподобие. «Божий образ» отражает свойства Творца: разумность, свобода воли, бессмертие, способность творчества, любовь, жертвенность [9, с. 76]. Образ Бога можно увидеть только в действии: «Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца, как же ты говоришь, покажи нам Отца?» (Ин. 14, 9); «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18) [2, с. 100]. Бог есть существо духовное, человеческая душа тоже есть дух [12, с. 17]. Сотворив человека по Своему собственному образу, Бог, следовательно, одарил его теми же свойствами, которые принадлежат Его природе как Духу [17, с. 173]. Образ является основой для реализации практических действий, а также определяется характером этих действий. Из этого следует, что характер определяет образ человека. И для того, чтобы являть образ, или характер Божий, без которого нельзя иметь полноценную жизнь с Богом, необходимо иметь своей целью перенять характерные качества Иисуса Христа в сферу человеческой жизни. Для христианина «обожение» — это и есть сверхъестественная жизнь, дарованная Богом, в этом заключается самое великое чудо. Изречение Афанасия Великого: «Бог стал человеком для того, чтобы человек стал богом» [20].

Характер человека не является его врожденным свойством, а формируется на основе темперамента, способностей человека, а также жизненного опыта [4, с. 181]. Из современной психологии известно [13, с. 114], что темперамент, несмотря на то, что является врожденным свойством человека, и характер, как приобретенное свойство, могут быть подвержены изменениям. Таким образом, человеку возможно изменять свой характер в течение жизни. В проявлении человеком характера, или Образа Божия, определяется настоящая его зрелость и духовность. Человек создан Богом со свободной волей, а также человеку дан выбор — быть ответственным и принять от Бога наивысший дар — обожение. Являясь совершенством, Творец осуществляет процесс передачи миру своих совершенных качеств через особое отношение человека к Себе, через служение человека и исполнение им заповедей. Подлинно диалогические отношения — это прообраз соответствия человеческого Божественному. Тогда можно утверждать, что в основе межличностного диалога в социуме находится именно такое соответствие — соответствие религиозной связи. Способность к подобным отношениям делает возможным духовное становление человека, потому что диалогическое отношение к человеку есть прямое подобие религиозного отношения к Богу. Ведь Бог — это, прежде всего, Личность [6, с. 204].

Истинное христианство раскрывается и выражается через уподобление Христу в осуществлении праведной жизни. Из Образа Божьего следует соблюдение нравственности, и можно говорить о том, что человек спасен [21]. Чтобы человеку вернуть свой подлинный образ, необходимо принять образ Христа [3, с. 189]. Так как именно в антропологичности Христа, а не в Его божественности открывается смысл образа. Такое понимание образа Божия переходит из онтологии в экзистенцию. Образ Божий является основанием духовной дипломатии, которая помогает государству в качестве превентивной меры предотвращать конфликты, способствовать миротворчеству, обнаруживать конфликты, диагностировать их причины, а также помогать сторонам конфликтов в их преодолении.

Богословский подход в духовной дипломатии через откровение, через познание истины, формирует мировоззрение человека и общества. Бог желает собрать вместе (объединить) людей под Божье покровительство. Там, где есть разделения, приходит запустение и разрушение: «Любое царство, разделившееся на враждующие части, приходит в запустение, и дом, где есть распря, рушится» [19]. Как только верующие разных религий, а также христиане разных конфессий пожелают объединиться, провозглашая одни цели и задачи, когда у них появятся одни ценностные ориентиры, это поможет достичь мира, согласия и единства. Иисус Христос, указывает на то, что именно люди не захотели собраться вместе, вследствие чего не достигли единства и потерпели поражение:

Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне (Лк 13, 34–35) [2, с. 83].

Религия может стать инструментом духовной дипломатии, затрагивая основы человеческого бытия. В истории про Вавилонскую башню (Быт. 11, 1–8) [19] башня не была достроена людьми по причине Божьего неодобрения и, как следствие, разделения наречий. Богу было угодно смешать языки во время строительства башни, но, что примечательно, в день Пятидесятницы Бог объединяет людей, давая возможность им понимать друг друга посредством Духа Святого, как действие благодати, дающее человечеству возможность строить то, что угодно Господу, а именно: духовно здоровые семьи и нации, нести благую весть для спасения людей. Для этого непременно необходимо быть единомышленно вместе, используя один общий духовный язык, который будет понятен всем религиям и конфессиям, — язык духовной дипломатии, с помощью которого возможно вести переговоры. В христианстве день Пятидесятницы стал началом эпохи воссоединения языков и восстановления народного единства, поскольку люди стали понимать один другого:

Изумляясь и дивясь, они спрашивали: «Разве все эти люди не галилеяне? Как же это каждый из нас слышит их говорящими на нашем родном языке? Среди нас есть парфяне, мидяне, еламиты, жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и провинции Азия, Фригии и Памфилии, Египта, окрестностей Ливии, прилегающих к Кирене, жители Рима, иудеи и обращенные в иудаизм, критяне

и арабы, и все мы слышим, как они говорят о великих делах Божьих на наших языках!» (Деян. 2, 7–11) [19].

При этом сошествие Святого духа произошло, когда «все они были единомысленно вместе» (Деян. 2, 1) [2, с. 131]. В этот день был дан новый закон жизни, свободы и любви. Дух Святой обнаруживается в человеке: в способностях, в языке, в разуме. Причина, которая способствует вступлению на путь диалога религий, — это любовь к другим людям, свобода и открытость ума. Пророчество новозаветной истории о дне Пятидесятницы как о дне создания церкви Христовой и воссоединения языков, указания на единство и воссоединения народов. Поэтому началом решения конфликтов будет желание объединиться с целью решения общих задач, направленных на примирение и гармонизацию взаимоотношений, уделяя внимание не расхождениям, а общим аспектам, взаимообращению [18, с. 30–37]. В авраамических религиях имеются общие этические предписания, которые имеют путеводительное значение и смысл, без которых религиозность становится неэффективной. Для решения религиозных конфликтов и построения единства необходимо использовать интегративную функцию религии, искать общие точки соприкосновения, формировать позитивное отношение к наличию в обществе различных этноконфессиональных групп и способность к созидающему диалогу в общении с ними, проявлять интерес к ценностям участников диалога, проявлять культурную и религиозную компетентность, а не акцентировать внимание на теологических или других отличиях, которые служат разделяющим фактором. Интеграция как стратегия выхода из конфликта формируется на основании выявления общих позиций и мнений сторон и предполагает поиск возможных вариантов решения. Целью применения данной стратегии является сотрудничество, улучшение взаимоотношений сторон, повышение взаимного доверия и эффективности деятельности [22, с. 209–231]. Л. Козер отмечает позитивные функции социального конфликта, подчеркивая интерес к тем последствиям, которые служат усилению, а не ослаблению социальных отношений, исходя из того, что всегда существует возможность позитивного разрешения конфликта, даже если это будет сопряжено с порождаемыми конфликтом проблемами [7, с. 109].

От индивидуального мировоззрения зависит мировоззрение всего общества и его поведение. Религиозное мировоззрение осуществляет смыслополагающую функцию, помогая человеку обрести смысл своей жизни посредством формирования определенной картины мира, а также удерживает человека от крайних форм поведения и способствует разрешению противоречий между индивидом и обществом [14, с. 28]. Задача духовных лидеров как представителей различных религий — не только проповедовать, но и являть своим примером и деятельностью образ (характер) Божий, способствовать формированию духовной дипломатии и налаживанию взаимоотношений между представителями разных религий.

Духовная дипломатия основана на изучении и уважении духовных ценностей и особенностей религий и народов, способствует их мирным взаимоотношениям, а также является способом преодоления конфликтов. Рели-

гиозный фактор в духовной дипломатии основан на нравственных началах, составляющих качества Божественного образа и единения с Богом, которые человек способен проявлять в жизнедеятельности по своей собственной воле. Духовная дипломатия может быть представлена на институциональном уровне различными комитетами, функции которых — формирование общего мировоззрения, взаимная социальная деятельность, разработка концепций достижения мира и другие вопросы в рамках духовной дипломатии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов В. В. Классика духовной философии и современность. — Изд-во: Одесса, 2007. — 537 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. — М. РБО, 2010. — 1020 с.
3. Богословская антропология. Русско-православный/римско-католический словарь / под ред. прот. Андрея Лоргус, Бертрама Штубенрауха. — Изд-во: Паломник, Никея, 2013. — 736 с.
4. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии / Б. Ф. Ломов. — М. Педагогика, 1991. — 295 с.
5. Долгов К. М. Философские измерения политики, дипломатии и культуры. — М.: Научная книга, 2006. — Том I. Философия: самосознание человека и общества. — 240 с.
6. Дмитриев В. Е., Дмитриева И. А. Философско-методологические основания межрелигиозного диалога. Материалы круглого стола: «Диалог религий в современном мире: проблемы и перспективы» — 2017 / отв. ред. Колосова И. В. — М.: ДА МИД России, 2017.
7. Козер Л. А. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. А. Назаровой. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. — 208 с.
8. Конфликтология духовной сферы: учеб. пособие для вузов / С. Б. Никонова, А. М. Сидоров, А. В. Успенская; по ред. С. Б. Никоновой. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 318 с.
9. Лосский В. Н. Догматическое богословие. — М.: Директ-Медиа, 2008. — 176 с.
10. Нагевичене В. Я. Целостный человек (христианская традиция): монография / В. Я. Нагевичене, Д. В. Пивоваров. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — 159 с.
11. Пискунов А. И., Бурдина О. Б., Рязанов С. М. Мировые религии в современном социуме: основы вероучений и предотвращение преступлений на межэтнической и межконфессиональной почве: учебное пособие. — М.: Проспект; Пермский институт ФСИН России, 2021. — 136 с.
12. Помяловский В. Г. Об образе божием в человеке. — М.: Книга по Требованию, 2013. — 62 с.
13. Практическая психология для дипломатов: учеб. пособие / под ред. Р. Ф. Додельцова. 2-е изд., расш. и перераб. — М.: МГИМО-Университет, 2011. — 508 с.
14. Радугин А. А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. — М.: Центр, 2004. — 240 с.
15. Религиоведение: учебник для бакалавров / под ред. И. Н. Яблокова. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 479 с.
16. Селиверстов В. Л. Этюды по онтологии Аврелия Августина. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. — 194 с.

17. Тиссен Г. К. Лекции по систематическому богословию. — СПб.: Изд-во христианского общества «Библия для всех», 1994. — 448 с.
18. Карасев И. В. Проблемы диалога Русской Православной Церкви и протестантских церквей в современной России и возможные пути решения // Журнал «Научное мнение» (педагогические, психологические и философские науки). — 2021. — № 4. — С. 30–37.
19. Библия. Новый Русский Перевод. — URL: <https://www.bible.com/ru/bible/143/LUK.11.17.НПП.htm> (дата обращения: 18.02.2021).
20. Святитель Афанасий Александрийский о христианском учении и жизни с Богом. — URL: <https://www.pravoslavie.ru/93289.html> (дата обращения: 30.05.2021).
21. Смирнов Д. (прот.) Нравственное учение Иисуса Христа. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/67036.htm> (дата обращения: 06.02.2014).
22. Jodok T. Faith-Based Diplomacy under Examination // The Hague Journal of Diplomacy. — 2008. — 3. — Pp. 209–231.